

РАЗДЕЛЫ ПЕРМСКИХ ВЛАДЕНИЙ СТРОГАНОВЫХ В СЕРЕДИНЕ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

А.В. Шилов

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Показан процесс дробления прежде монолитной вотчины Строгановых в Прикамье и образования в середине и второй половине XVIII столетия на ее основе ряда новых горнозаводских хозяйств.

В 2008 г. исполнилось 450 лет со времени появления Строгановых в Пермском крае. Если вторая половина XVI – XVII в. составили период неуклонного роста их владений, то в XVIII в. произошло дробление единой вотчины: в результате продажи части принадлежавших Строгановым земель другим предпринимателям – дворянам, а также вследствие родственных разделов в Прикамье возник ряд новых вотчинных горнозаводских хозяйств.

Предпосылки этого процесса сложились после смерти в 1715 г. одного из наиболее энергичных и предприимчивых представителей известной династии – Григория Дмитриевича Строганова, сумевшего сосредоточить в своих руках все родовые и некоторые новоприобретенные земли и ставшего единоличным их владельцем. В результате территориальных приращений владения Г.Д. Строганова в Прикамье к началу XVIII в. составили более 10,8 млн. десятин земли. По описи строгановской вотчины, относящейся к 1715 г., в ней было учтено 5 954 двора с населением 44 669 чел. Кроме того, еще 33 235 чел. числились бежавшими, умершими, взятыми в рекруты или скитавшимися по миру¹.

Наследниками всех обширнейших земель Г.Д. Строганова, соляных промыслов и имущества стали его супруга Мария Яковлевна, урожденная Новосильцева, и сыновья Александр, Николай и Сергей. В 1722 г. все три сына были возведены Петром I в баронское достоинство. Управлением имениями покойного мужа занималась М.Я. Строганова, затем возросла роль в делах старшего сына – Александра. С 1720-х гг. в связи с возникшими затруднениями в ведущей отрасли хозяйства – солеварении – Строгановыми было обращено внимание на развитие заводского производства, благо месторождения медных и железных руд на их землях

имелись. В 1726 г. ими был пущен в действие Таманский медеплавильный завод, в 1730 г. они приступили к сооружению Билимбаевского доменного и передельного завода, введенного в строй через год после смерти Марии Яковлевны Строгановой, в 1734 г. С 1744 г. началось строительство Югокамского медеплавильного и передельного завода. Примечательно, что челобитные с просьбами построить Билимбаевский и Югокамский заводы от имени братьев подавал в Берг-коллегию Александр Строганов².

Однако смерть М.Я. Строгановой и возникавшие проблемы с ведением общего хозяйства в рамках громадного вотчинного, промыслового и заводского комплекса привели к его разделу между братьями. Еще в 1740 г. они поделили между собой недвижимую собственность – дома в Москве. Правда, этот раздел носил локальный характер, он не затрагивал ни имений, расположенных в ряде районов страны, ни их промыслов и заводов.

Решающими явились два раздела прежних владений Г.Д. Строганова – в 1747 и 1749 гг. Подготовка первого из них велась в течение двух лет. В нашем распоряжении есть интересный документ – копия выписки из указа баронов Строгановых от 1 января 1745 г. о намерении «их превосходительств к разделению пермских вотчин на три части». Из документа выясняется, что важная роль в подготовке первичных материалов, касающихся этого раздела, отводилась строгановским приказчикам, мирским старостам и выборным из числа «первостатейных крестьян людей добрых о состоянии вотчин подлинно знающих», на которых возлагалась задача «описать со всякою верностью» «обще во всех частях принадлежащие уголья, то есть пашенные земли, сенные покосы, состоящие леса, рыбные ловли и протчее»³.

Сам раздельный акт после большой предварительной работы был подписан Александром, Николаем и Сергеем Григорьевичами Строгановыми 20 мая 1747 г. В до-революционных трудах этот раздел получил не вполне соответствующее его содержанию название «вотчинного». Согласно указанному акту разделу подлежали не только вотчинные земли с селами и деревнями, но и заводы с принадлежащими им рудниками. Главный принцип проводимых акций заключался в том, чтобы осуществить их «по справедливости» при делении земель, крепостного населения, имущества на три равные части. Для предотвращения обид и недовольства со стороны участников как этого раздела, так и раздела 1749 г. они проводились на основе жеребьевки в присутствии медиаторов – поверенных. В качестве таковых выступали лица, занимавшие высокое положение в российском обществе: обер-прокурор Синода князь Я.П. Шаховской и камергер А.И. Бутурлин⁴.

По разделу 1747 г. во владение А.Г. Строганова перешли земли с 15 селами, не считая многочисленных деревень и починок, а также недостроенный Югокамский завод и до 16,5 тыс. крепостных мужского пола. Н.Г. Строганову достались земли с 12 селами и большим числом деревень, Таманский завод и около 17,5 тыс. крепостных мужского пола. С.Г. Строганову, соответственно, отошли земли с 12 селами, Билимбаевский завод и 16,8 тыс. крепостных⁵.

Большое значение для Строгановых имел и так называемый «соляной» раздел, состоявшийся 14 декабря 1749 г. Акт раздела соляных промыслов, как и «вотчинного» 1747 г., опубликован крупнейшим дореволюционным уральским историком А.А. Дмитриевым⁶. По «уверстанию» 1749 г. каждый из баронов получил в вечное владение по одной трети Новоусольских, Ленвенских, Зырянских и Чусовских соляных промыслов с отведенными к ним лесными угодьями, приписанными к промыслам работниками и т.д. В раздельном акте содержался ряд уточнений в отношении уже «распределенных» между владельцами заводов, речь шла и о судьбе Сольвычегодского строгановского имения. В документе, в частности, указывалось, что наследственные сольвычегодские земли переходят с 1 января 1750 г. во владение Александра и Николая Строгановых,

каждому «по половине»⁷. Передача им данной родовой вотчины явилась своеобразной компенсацией в связи с получением в результате жеребьевки их младшим братом С.Г. Строгановым более крупного Билимбаевского доменного и передельного завода.

У исследователей и краеведов, касавшихся темы разделов строгановских вотчин в 1740-е гг., сформировалось мнение о том, что в отличие от других владельцев, занимавшихся дележом наследства, сопровождавшимся обычно острыми конфликтами и семейными скандалами, бароны Строгановы действовали безупречно, проявляя заботу об общих интересах и интересах каждого из братьев. Но, по утверждению видного историка Н.И. Павленко, Строгановы просто «умудрялись не выносить сор из избы и не давали повода для вмешательства комиссий»⁸. И действительно в процессе подготовки «разделительных» документов и даже после их подписания, братья выражали «неудовольствия» и взаимные претензии. Особое недовольство Н.Г. и С.Г. Строгановых вызывали действия их старшего брата, который играл заглавную роль в проведении разделов.

В Госархиве Пермской области сохранились, например, в копиях несколько писем А.Г. и С.Г. Строгановых, относящихся к концу 1747 – началу 1748 г., когда уже был проведен «вотчинный» раздел. Хотя все братья подписали раздельный акт 1747 г., тем не менее С.Г. Строганов уведомлял Александра Григорьевича о нехватке в своих вотчинах приказчиков и подьячих и требовал возместить возникший дефицит за счет «общих наших служителей, обитающих при соляных промыслах и комиссии дровяного заготовления». Отказывался он «принять во владение» доставшийся ему по жребию Билимбаевский завод, ссылаясь на его убыточность. Главное же, в чем сомневался С.Г. Строганов, так это в «уравнительности» проведенного раздела⁹.

Еще в большей мере выражал недовольство действиями старшего брата и в какой-то мере результатами дележа родового наследства Николай Григорьевич Строганов. В 1750 г., когда разделы были уже завершены, он писал о «несносных обидах», нанесенных ему А.Г. Строгановым и его людьми, отчего он «утратил много своего здоровья»¹⁰. Свои претензии Н.Г. Строганов изложил в 14

пунктах в письме к некоему Иоанну Иоанновичу (личность его нам установить пока не удалось), выступившему посредником в урегулировании отношений между двумя братьями. «Обиды» Николая Строганова сводились к следующему. Он считал, что те договоренности, которые существовали между наследниками при разделе вотчин в 1747 г., не были в полном объеме выполнены, отчего в той части, которая досталась ему во владение, оказались «многие недостатки». Особое же «утеснение» интересам Н.Г. Строганова было сделано в результате раздела соляных промыслов 1749 г. Вину за это он возлагал на старшего брата, который, как считал автор письма, взял к себе «в промысловые дела» «по своей воли без жеребья лучших» приказчиков и крестьян, а ему отдал «старых и негодных», ограничивал его в получении средств для работы промыслов из общего капитала, при решении вопросов никогда не считался с мнением ближайшего «единоутробного» родственника и пр.¹¹

Как завершился семейный конфликт, связанный с разделами наследственных владений между баронами Строгановыми, мы не знаем. «Сор из избы» ими вынесен не был. Известно только, что на рубеже 1740-х и 1750-х гг. предпринимались private попытки примирить конфликтующие стороны. Подписание же братьями отдельных актов 1747 и 1749 гг., имевших законную силу, привело к образованию трех самостоятельных вотчинно-промысловых и заводских хозяйств.

Судьба этих обширных владений сложилась по-разному. Если имение С.Г. Строганова продолжало оставаться у его наследников и потомков, то вотчины двух старших братьев, Александра и Николая, в середине и второй половине XVIII в. подверглись дальнейшему дроблению. Сперва эта участь постигла хозяйство Александра Григорьевича Строганова. Он владел в Прикамье землями, лежавшими в Обвинском, Орловском и Чусовском округах, с селами в бассейне р. Камы – Полазным, Верхне- и Нижнемуллинскими, Беляевским, Крыловским, Паинским, Таборским; по р. Чусовой – Калининским и Камасинским; по р. Сылве – Кишертским, Сергинским и другими, не считая многочисленных деревень и починок. Общая площадь его владений в Прикамье составляла по примерным подсчетам не менее

3,6 млн. десятин земли. Александру Строганову принадлежала также треть Новоусольских, Ленвенских, Зырянских и Чусовских соляных промыслов с рассолоподъемными трубами и варницами. Из других важных промышленных объектов в вотчине действовали уже упомянутые Югокамский медеплавильный и передельный завод, доставшийся Строганову по разделу 1747 г., и построенный в 1752 г. иждивением самого владельца Кусье-Александровский доменный и передельный завод¹².

А.Г. Строганов вынашивал планы дальнейшего развития вотчинного хозяйства, но их осуществлению помешала смерть барона, последовавшая в ноябре 1754 г. Владения унаследовали его последняя, третья, жена Мария Артемьевна, урожденная Загряжская, и дочери: пятнадцатилетняя Анна от второго брака с Еленой Васильевной Дмитриевой-Мамоновой и шестилетняя Варвара от брака с Марией Артемьевной. По несовершеннолетию дочерей управление вотчиной вплоть до 1757 г. находилось в руках деятельной М.А. Строгановой. Продолжая дело мужа, она построила в 1754 – 1756 гг. Хохловский медеплавильный завод, тогда же, получив разрешение Берг-коллегии, приступила к сооружению Нытвенского завода, а также расширила Кусье-Александровский завод, где была пущена вторая домна¹³. В результате активного заводского строительства, развернувшегося в середине и второй половине 1750-х гг., металлургическое производство в пермской вотчине Строгановых приобрело если не ведущее, то самостоятельное значение.

Однако в комплексном виде в рамках единого вотчинно-промыслового и заводского хозяйства данное обширнейшее имение сохранялось недолго. «Принадлежность наследниц к разным фамилиям» и приближающееся замужество Анны Александровны Строгановой, вскоре ставшей Голицыной, ускорили разделы вотчины, что положило начало появлению в Прикамье новых горнопромышленников.

Примечательно, что первый по времени раздел владений А.Г. Строганова состоялся 13 сентября 1757 г., за два дня до заключения брака князя М.М. Голицына – видного представителя одного из древних российских дворянских родов, потомков великого князя Гедимины – и А.А. Строгановой. По-

этому Анна Александровна фигурировала в раздельном акте под своей девичьей фамилией¹⁴. Обстоятельства дела заставляли его участников торопиться. В результате раздел 1757 г. проходил в условиях, когда была подготовлена далеко не вся необходимая для него документация. Этим можно объяснить тот факт, что, хотя в акте 1757 г. и говорилось о разделе пермских, сольвычегодских и других строгановских родовых, пожалованных и купленных вотчин «со всякими угодьями и всяким же господским домовым строением, конскими заводами, рогатым и мелким скотом и птицами», а также с соляными промыслами «на указные части»¹⁵, раздел коснулся в первую очередь крепостного населения. Кроме того, в документе достаточно четко были определены доли каждой из наследниц в землях и крепостных в имениях А.Г. Строганова, расположенных в центральных районах страны. Что же касается пермской вотчины, соляных промыслов, то в отношении их была сделана существенная оговорка: раздел должен был произойти при условии получения «надлежащих расписаний» этих владений, иначе говоря, при наличии соответствующих документов.

Из материалов раздела также выясняется, что в общем владении наследниц по-прежнему оставались и все четыре завода – Югокамский, Кусье-Александровский, Хохловский и Нытвенский, но такое положение было временным. В раздельном акте, в частности, указывалось, что данные предприятия находятся в совместном распоряжении М.А., А.А. и В.А. Строгановых «по время как из вышеписанных заводов Нытвенский и Хохловский приведены будут в совершенное действие, да вдобавок по уравнительному уверстанию к разделу построен будет на речке Гремячей доменной для плавки чугуна завод»¹⁶. Но по каким-то неизвестным нам причинам последний из упомянутых в документе заводов так и не был построен.

Незавершенный характер раздела 1757 г. не мог не повлечь за собой нового «уверстания» прежнего владения А.Г. Строганова. Следствием его стало появление раздельного акта 15 мая 1763 г., который касался собственно заводского хозяйства. Согласно ему баронесса М.А. Строганова получила в собственность «без жеребья» Хохловский завод «со всяким строением», оцененный в 3 650 рублей. Ее падчерица Анна Александровна,

в то время уже княгиня Голицына, становилась владелицей Нытвенского завода, оценочная стоимость которого составляла 7 678 рублей, и половины Кусье-Александровского. Варваре Александровне Строгановой, вышедшей через несколько лет замуж за князя Б.Г. Шаховского, род которого происходил от Рюриковичей, по разделу достался Югокамский завод стоимостью 5 300 рублей и вторая половина Кусье-Александровского завода¹⁷.

Тогда же, в 1762 – 1763 гг., наследницы А.Г. Строганова неоднократно подавали в различные инстанции прошения о разделе соляных промыслов покойного владельца. По именному высочайшему указу и определению Главной соляной конторы в августе 1762 г. им предписывалось составить подробное «расписание» промыслов «для разделу оных на указные части». Работа над ним была закончена весной следующего года и все материалы с обстоятельным описанием промыслового оборудования, «варничного, машинного и анбарного строения», вплоть до определения «доброты рассолов», были направлены в марте 1762 г. в Главную соляную контору для рассмотрения и утверждения «упоминаемых Пермских Новоусольских, Ленвенских и Зырянских промыслов с показанными принадлежностями, что кому по тому расписанию в раздел по частям расписано»¹⁸. В конце апреля того же года баронессы Строгановы и княгиня Голицына подали в соляную контору новое прошение, но оно касалось уже раздела между ними Чусовских соляных промыслов «по части А.Г. Строганова»¹⁹.

Как же сложилась дальнейшая судьба этих наследственных строгановских владений с их заводами и промыслами? Хорошо известно, что разделы вотчин А.Г. Строганова производились из следующего расчета: одна седьмая их часть досталась его вдове – М.А. Строгановой и по три седьмых – каждой из дочерей. Мария Артемьевна владела своим пермским имением вплоть до 1780-х гг. В августе 1784 г. по купчей записи она продала дворянину И.Л. Лазареву свои прикамские земли, деревни и села с крепостными крестьянами и принадлежащий баронессе Хохловский завод, за исключением небольшой доли в Кусье-Александровском заводе и доставшихся ей угодий по р. Чусовой, на общую сумму 160 тыс. рублей²⁰. За

два месяца до предстоящей сделки между М.А. Строгановой и Лазаревым, 18 июня 1784 г., состоялся раздел земель по р. Чусовой, находившихся до того в общем владении наследниц. В нем участвовали Анна Голицына и Варвара Шаховская. Хотя старшая в роду М.А. Строганова в разделе непосредственно не участвовала, в раздельном акте говорилось о выделении ей указной части угодий – земель по р. Усьве, «с устья оной по обе стороны», за исключением верховий реки (после смерти Строгановой в 1786 г. эти владения были поделены между княгинями). В свою очередь А.А. Голицыной досталась так называемая вижайская часть чусовских земель по рекам Вижаю, Вильве и верховья р. Усьвы с левой ее стороны. В.А. Шаховской же отошла койвенская часть Почусовья по рекам Койве, Лысьве и верховья р. Усьвы по течению с правой стороны²¹. В документе фиксировались и условия владения закрепленными в собственности территориями: безусловное и полное распоряжение полученными землями и угодьями, «не учинение» каждой из княгинь друг другу «ссор, обид, утеснений». Оговаривалась также «вольность» владелиц «заводы пильные и мучные мельницы и другие подобные тому строения, что заблагорассудится, строить без малейшего препятствия, спору и прекословия»²², но, естественно, лишь на принадлежавших им землях.

Став владельцами обширных уральских вотчин, Голицыны и Шаховские увидели путь к укреплению своих хозяйств и увеличению прибылей в первую очередь в развитии заводского производства. Голицыными в 1785 г. был построен Архангело-Пашийский доменный и передельный завод, Шаховскими в 1787 г. – Лысьвенский и в 1788 г. – Бисерский доменные и передельные заводы. Все это усиливало производственную специализацию вотчин.

Примерно в то же время, когда происходил раздел имения старшего из «Григорьевичей», Александра, дроблению подверглась и треть прежней вотчины Г.Д. Строганова, которая досталась по наследству среднему его сыну Николаю Григорьевичу. По раздельным актам 1747 и 1749 гг. Н.Г. Строганову отходили села: на Каме – Орелгородок и Усть-Косвинское, по Иньве – Кыласово, Майкор и Купросское, по Обве – Рождественское, Дмитриевское, Усть-

Нердвинское, Кокшаровское, Зюкайское и др., треть соляных промыслов. По жеребьевке он получил также малопроизводительный Таманский медеплавильный завод, однако его деятельность нового владельца в полной мере не устраивала. Строганов даже пытался организовать при заводе железоделательное производство. Горнозаводское хозяйство в вотчине в дальнейшем было расширено: в 1756 г. построен Пожевской доменный, передельный и медеплавильный завод, в 1761 г. – Кыновский доменный, тогда же приступили к строительству первоначально медеплавильного Чермозского завода.

В 1762 и 1763 гг. вотчина Н.Г. Строганова была разделена между его сыновьями – баронами Григорием, Сергеем и Александром Николаевичами. Каждый из них получил треть Усольских, Ленвенских, Зырянских и Чусовских соляных промыслов из той части, которая принадлежала прежде их отцу. «По справедливости» были разделены между братьями села с деревнями. Разделу подлежали также владения Н.Г. Строганова, находившиеся за пределами Пермского края, в Московском, Переяславском, Дмитриевском, Арзамасском, Алексинском, Алатырском, Каширском, Нижегородском уездах. Они «были отписаны» главным образом двум старшим сыновьям. Младший, Александр, в свою очередь получил земли, помимо пермских, «у Соли-Вычегодской и в Великоустюжском уезде»²³. Переходили в собственность сыновей и заводы. Строившийся Чермозский достался Г.Н. Строганову, Пожевской – С.Н. Строганову, а Таманский и Кыновский заводы получил А.Н. Строганов.

Впрочем, старшие братья, Григорий и Сергей, не отличались рачительностью в ведении хозяйственных дел. Так, в сложном положении на рубеже 1760-х и 1770-х гг. оказалось имение С.Н. Строганова. Испытывая большие финансовые затруднения, Сергей Строганов перед смертью, последовавшей в 1771 или 1772 г. (данные противоречивы), велел душеприказчикам продать свое пермское имение «все без остатка». В мае 1773 г. вотчина С.Н. Строганова, доставшаяся по наследству малолетнему сыну Александру, была продана его матерью Натальей Михайловной «для расплаты долгов» тайному советнику и сенатору Всеволоду Алексеевичу Всеволожскому за 300 тыс. рублей. Наряду с землями и соляными промыслами в

руках нового владельца оказался Пожевской завод «со строением, материалами и припасами и с медными и железными единственными и общими рудниками»²⁴.

Аналогичная участь постигла вотчину Григория Николаевича Строганова. После кончины барона в начале 1777 г. его пермское имение вскоре было продано с аукциона за долги. Новым владельцем стал представитель известного армянского рода Иван Лазаревич Лазарев, незадолго до этого возведенный в российское дворянство. Купчая крепость с ним была заключена 20 апреля 1778 г., стоимость имения была определена в 450 тыс. рублей²⁵. В состав новоприобретенного владения входили 354, 6 тыс. десятин земли, Чермозский завод, соляные промыслы; численность крепостного населения в вотчине превышала 7 тыс. ревизских душ.

После разделов строгановских владений и частичной их продажи взаимоотношения заводчиков-вотчинников перешли в иную плоскость. Наличие большого количества неразделенных, общих для них земельных дач, запутанность прав владения породили обилие территориальных претензий и споров между горнозаводчиками, которые тянулись подчас годами и десятилетиями. Что же касается проведенных разделов, то они не лучшим образом сказались на состоянии строгановских вотчин. Самое же главное – разделы, а также продажа частей прежде единого строгановского комплекса привели к масштабному сокращению владений Строгановых на Урале. Неделимыми остались лишь пермские вотчины младшего сына Г.Д. Строганова, Сергея Григорьевича, и внука Александра Николаевича. Им и их наследникам удалось не только сохранить полученные по разделам владения, но и обеспечить развитие своих хозяйств.

Примечания

¹ *Волегов Ф.А.* Историко-статистические таблицы на Пермские имения господ Строгановых с 1558 по 1850 год // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 год. Пермь, 1888. Приложение. С.25.

² *Павленко Н.И.* История металлургии в России в XVIII веке: заводы и заводовладельцы. М., 1962. С. 388, 389.

³ ГАПО. Ф. 280, оп. 1, д.3, л.83, 83 об.

⁴ Там же. Д.2, л. 162, 164.

⁵ *Волегов Ф.А.* Указ.соч. С. 28, 29.

⁶ *Дмитриев А.А.* Материалы к истории рода Строгановых за последние два столетия. Пермь, 1883. Ст. 1. С. 1-23; Ст. 2. С. 1-21.

⁷ Там же. Ст. 1. С. 20.

⁸ *Павленко Н.И.* Указ.соч. С.59.

⁹ ГАПО. Ф. 280, оп. 1, д. 5, л. 2, 4, 4 об.

¹⁰ Там же. Л. 7 об.

¹¹ Там же. Л. 6, 7.

¹² *Дмитриев А.А.* Указ.соч. Ст. 3. С. 15, 16.

¹³ *Павленко Н.И.* Указ.соч. С. 392.

¹⁴ ГАПО. Ф. 280, оп. 1, д. 2, л. 90.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 91 об.

¹⁷ Там же. Л. 172.

¹⁸ Там же. Л. 173, 173 об.

¹⁹ Там же. Л. 174.

²⁰ *Волегов Ф.А.* Указ.соч. С. 34.

²¹ ГАПО. Ф. 280, оп. 1, д. 73. л. 1 об., 7.

²² Там же. Л. 3 об.

²³ *Волегов Ф.А.* Указ.соч. С. 36, 37.

²⁴ Там же. С. 38, 39.

²⁵ Там же. С. 38. О появлении Всеволожских и Лазаревых в Прикамье, формировании их горнозаводских хозяйств см. более подробно: *Мухин В.В.* Складывание уральской горнозаводской вотчины Всеволожских // Из истории края. Пермь, 1964. С. 35-53; *Чернявская Т.А.* К истории возникновения капиталов и горнозаводского хозяйства Лазаревых // Ист. зап. М., 1980. Т. 105. С. 273 – 279.

THE SPLITS OF THE STROGANOV'S PERM ESTATES IN THE MIDDLE AND THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

A.V. Shilov

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str., 15

The process of the split of the former monolithic estate of the Stroganovs in Prikamie is shown in this article. As well as the formation on its base of several new mining and metallurgical areas in the middle and the second half of the XVIII century.